

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОСТИ: ОПЫТ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Елена Бурова

Под влиянием как внешних (глобализационных), так и внутренних тенденций развития, в казахстанском обществе в последние десятилетия осуществляется очевидно наблюдаемый своеобразный духовный ренессанс, который связан с повышенным интересом к религии. Этот процесс вполне согласуется с социетальными сдвигами, актуализирующими внимание к фундаментальным закономерностям функционирующих систем. В условиях изменения прежних аксиологических координат в восприятии бытия и судьбы, в переопределении смысла жизни определенная часть сограждан обращается к интенсивным поискам духовности, в которых идентификация с религиозностью становится доминантной. В нашем обществе отчетливо проявляются такие тенденции, как возникновение новых форм религиозности, прежде всего – внеконфессиональных; само понимание религии принимает расширительные толкования, которые в логическом смысле включают и квазирелигиозные практики; у экспертов отсутствуют адекватные оценки масштабов и иных характеристик религиозности.

Религиозность как фундаментальная характеристика ментальности не может быть объяснена средствами науки без сопряжения с историко-культурными реминисценциями, философскими дискурсами, социологическими измерениями, политологическими оценками, психологическими нарративами. Если обратиться к аналогии смены мировоззренческих и методологических парадигм, поиска предельных оснований для нового (неклассического) типа рефлексивности, которые осуществлялись в начале прошлого столетия, то становится понятной необходимость феноменологического понимания религии (Г. Зиммель, М. Вебер). Общая атмосфера первой трети прошлого столетия сконцентрировала стремление понять и переопределить значимость возможностей науки и религии, в связи с чем было осуществлено институциональное осмысление религии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер), раскрыты ее инструментальные функции для современности, связанные с идентификацией в многомерном мире. Идентификационная функция стала ключевой темой социологии религии, начиная с работ Э. Дюркгейма.

С развитием институциональной социологии и политологии в США с 20-х гг. прошлого века синхронизированы интенсивные исследования новых религиозных организаций, которые формируют субкультуру. В процессе социологического и философского осмысления феномена новой религиозной культуры в американской парадигме сформировался институциональный подход, связанный с: мониторингом социальной активности новых религий и движений; оценочным отношением населения к ним; выработкой специального терминологического словаря. Исследования проводятся систематически, последовательно и охватывают культурологический и политологический аспект проблемы. Религия в ее институциональном проявлении изучается в контексте своих статусов, функций, организационного воспроизводства.

В 30-е – 60-е гг. XX в. в западной парадигме доминирует трактовка феномена религии как инструмента доступа к властным и иным ресурсам, как способа регулирования социальных отношений и поддержания социального порядка. Э. Трельчем заложены основы изучения форм религиозной организации как пространства идентификационных процессов. Изменения типа религиозной организации стали специальным предметом исследования в западной социологии религии. Еще в начале прошлого столетия М. Вебер обратил внимание на то, что внеконфессиональные направления (или сектантство – распространенный и укорененный термин в западной социологии религии) в значительной степени влияют на формирование мировоззрения современного общества. Р. Нибур в 30-е гг. XX в. назвал одну из причин быстрого роста сектантства, связав ее с недостаточным фокусом церкви на духовных вопросах и предположив, что институциональные формы религиозности будут изменяться.

Синхронно с Р. Нибуrom Г. Беккер предлагает расширить понятийный аппарат в анализе сектантства и выдвигает концепцию типов религиозной организации, которые представлены через такие понятия, как «церковь», «деноминация», «секта» и «культ». Последующие исследователи феномена сектантства (преимущественно в США) совершенствовали категориально-терминологический аппарат в этой области путем введения новых понятий, характеризующих типы религиозных организаций. К середине XX в. новые религиозные организации проявляются массово и, соответственно, инициируются исследования этого феномена. Б. Джонсон в начале 60-х гг. прошлого века предложил единственный критерий классификации всех религиозных организаций по типу их отношения к тенденциям принятия или полного неприятия окружающего мира.

В 60-е гг. в работах П. Бергера, Т. Лукмана исследование института религии эволюционирует в тренд конструктивизма. Рефлексивный харак-

тер человеческой деятельности становится фокусным в связи с работами Г. Блумера, Э. Гидденса, П. Бурдьё, Н. Лумана, которые исследовали определяющее значение коммуникаций для конструирования идентичности в социальных системах. В 80-е гг. Р. Старки и У. Бейнбридж предлагают факторный анализ в исследовании феномена новых религий (сектантства) в их напряженных отношениях с обществом. Начиная с 90-х гг. в западной социологии и философии религии исследуются различные формы институциональной динамики внеконфессиональных религий, существенным образом отличающихся от конфессиональных и традиционных верований.

Происходит институционализация научного направления, связанного с исследованием новых религий, и, соответственно, – новой религиозности. В этом направлении широко известны работы таких авторов, как P.L. Berger, M.B. Block, C. Bochinger, A.J. Brose, R.S. Cavan, P.B. Clarke, Y.C. Chao, A.L. Cobb, C.D. Cox, M.D. Curry, B. Gaustad, L.L. Dawson, R.R. Dynes, C.A. Heatwole, R.D. Hopkins, P.C. Lueas, E.A. Lockley, T.H. Reilly, S. Schachter, S. Shimazono, F.L. Weller, B.R. Wilson, J.F. Zygmunt и др. В трудах западных исследователей показано, как социетальные сдвиги существенным образом влияют на структуры и типы религиозности. В связи с таким пониманием выявлены тенденции формирования новых форм религиозного сознания, описаны видоизменения механизмов реализации идентификационной функции религии, представлена ее социализирующая роль – в зависимости от степени религиозности общества, типа государственности и статуса религии.

Проблема трансформации религии и религиозного сознания в современном мире в глобализационном контексте рассмотрена С. Хантингтоном. Таким образом, в прошлом столетии феномен религиозной идентичности получил существенную разработку в западной исследовательской традиции (в основном, в политологическом, социологическом измерениях) в институциональном и в деятельностном контекстах. В результате осмысления феномена религии в трансформирующемся социуме были переосмыслены ее институциональные формы, деятельностные функции; сформировался устойчивый категориально-понятийный аппарат и непротиворечивые общенаучные глоссарии, позволяющие выявлять тенденции религиозности, осуществлять типологию религиозных организаций, разрабатывать эффективную государственную политику в отношении религии.

Доступным срезом исследования тенденций бытия религии стала религиозность – как «проявляющаяся» компонента образа жизни и менталитета. Религиозность в постсовременную эпоху становится важным индикатором, по которому определяется содержание культурных парадигм, происходит направленное воздействие на массовое и специализированное

сознание, вырабатываются политические стратегии. В современных обществах религиозность проявляется как фактор гражданской идентификации, с чем связан феномен так называемой «гражданской религии» США.

Несмотря на особое внимание к изучению феномена религиозности и специфики новых религиозных организаций за рубежом (опыт США, европейских стран, России, Беларуси, Украины), проводимые в Казахстане научные исследования пока не достаточны. Они спорадичны, бессистемны, зачастую методологически не обоснованы. Несмотря на инициативную законотворческую деятельность в отношении религии и религиозных организаций, соответствующей деятельности, ситуация с реальным состоянием религиозности в Казахстане не становится более ясной, предсказуемой. Само по себе наличие законов, принятых в отрыве от достижений современной социогуманитарной науки, демонстрирует недостаточность примененных в них глоссариев, отсутствие критериев для классификаций, типологий, без которых невозможна объективная презентация религиозных институтов в обществе, трудно выстраивается государственная политика взаимодействия.

Наличие в Казахстане немногочисленного экспертного сообщества в области религии не привносит ясности, поскольку не объединено методологической парадигмой в отношении определения религии как института, осмысления ее функций и возможностей в поликультурном и многоконфессиональном обществе и светском государстве.

Религиозность в современном Казахстане как черта обыденного (массового) сознания и поведения (а у определенных групп граждан – и образа жизни) проявляется в различных проекциях: как в явных, так и в скрытых форматах, как в позитивных по своему воздействию на личность, общество, так и в негативных формах (которые, в частности, связаны с так называемым «религиозным» экстремизмом, а по своей сути демонстрируют процесс утраты традиционной этноконфессиональной идентичности). Одним из главных трендов развития религиозности в Казахстане становится так называемая религиозная конверсия, в результате которой индивиды теряют традиционные (этно-культурно-исторически предписанные) конфессиональные статусы и обретают новые религиозные и квазирелигиозные идентификации. О масштабах этих процессов эксперты предпочитают не высказываться, несмотря на устойчивость проявляемых тенденций и рост числа неофитов новых религиозных организаций и квазирелигиозных сообществ. Тем более, не дискутируются вопросы о критериальной отнесенности к религии, ее видоизменившихся функциях.

В России, в Беларуси исследование типологии новых религиозных организаций через изучение содержания их деятельности интенсивно про-

водится с 90-х гг. прошлого столетия и совпадает со временем массового вторжения их в идейное пространство постсоветских стран. В работах Е.Г. Балагушкина, Л.И. Григорьевой, А.В. Гурко, В.А. Мартиновича, И.Я. Кантерова, М.П. Мчедлова, Н.А. Трофимчука и др. рассматривается феномен новых религиозных движений, ставятся проблемы их институциональных влияний на систему образования, просвещение, социализацию, групповую идентичность, безопасность личности, общества и государства. При этом речь идет не только о культовых практиках, но и об общественной активности новых религиозных организаций. Анализ внекультовой деятельности новых религиозных организаций приводит исследователей к выводу о их достаточно высокой направленной социальной активности, политическом потенциале, которые становятся своеобразными каналами социализации различных групп граждан. Эти организации нередко выдвигают собственные социально-политические парадигмы и культивируют соответствующие ценностные ориентиры, чаще всего, альтернативные существующим в обществе.

Что происходит в Казахстане?

В условиях светского развития казахстанского общества государственная политика по отношению к религии как социальному институту, взаимодействие государства с религиозными организациями, место религиозных парадигм в структуре мировоззрения, подходы к религиоведческому образованию в системах школьного и вузовского обучения, в просвещении и многие другие вопросы только становятся актуальным предметом научного исследования и пока не получают исчерпывающего объяснения средствами научного дискурса. В экспертном сообществе сосуществуют взаимоисключающие точки зрения на роль религии как социального института, не выявлены функции религии в казахстанском обществе, не сформулированы исходные теоретические постулаты современного социогуманитарного знания, в контексте которых исследователи обсуждают этот социальный институт. Все это приводит к преобладающей в экспертном сообществе позиции о массовости феномена религиозности в современном Казахстане.

Этап деидеологизации способствовал стремительной оккупации массового сознания, разломам этноконфессиональной ментальности по линии «евангелизация-исламизация», интенсивным «погружением» граждан в маргинальные состояния в связи с усвоением и принятием новой субкультуры «религиозного» образца. Фактически, достаточно большие группы сограждан (возрастные, этнические, социально-профессиональные, образовательные и др.) оказались в ситуации утратной идентичности, стали носителями новой «религиозной» (точнее – «квазирелигиозной») субкультуры, которая содействует их маргинализации.

В годы суверенного развития Казахстан как правовое, светское, демократическое и социальное государство создает условия для реального плюрализма. И, несмотря на то, что казахстанское общество не религиозно по сути, в настоящее время у нас представлен практически весь спектр не только мировых и традиционных религий, но и новых верований и культов. Зачастую культы и верования не имеют ничего общего с религией, верой и духовностью. Религиозность и религия (используемая как политический инструмент) стали основными «линиями наступления» на аутентичную, исторически сложившуюся в Казахстане модель этнокультурной, конфессиональной, гражданской и политической идентичности, основанных на факторах стабильности и согласия. Незнание механизмов указанных процессов не способствует эффективной разработке идеологии, включая ее мировоззренческую составляющую, затрудняет своевременное принятие государственных решений по снижению конфликтного потенциала в обществе, может быть чревато утратой уникальной казахстанской идентичности.

По сути, в казахстанском обществе созданы сети с альтернативной идеологией (претендующей на религиозно-политическую), строгой организационной дисциплиной, с достаточно большим количеством последователей, которые представляют собой психологически и идейно зомбированную публику с нарушенной ценностной структурой восприятия и превращенным гражданским сознанием, переподчиненным воле харизматичного лидера общины. Деятельность новых религиозных организаций масштабно воспроизводится и до сих пор не получила систематической оценки в научном дискурсе, слабо транслируется в практику политического управления.

Такое состояние дел стало возможным – в числе других причин – еще и потому, что в Казахстане не разработаны методики и не выработаны подходы к оценке эффективности деятельности новых религиозных организаций. Эти процессы детерминированы тем, что у нас отсутствует система постоянного мониторинга деятельности новых религиозных организаций, не разработаны критерии для такого мониторинга и проведения экспертизы, нет базы исчерпывающей информации о самих организациях – субъектах. Не учитывается общественная оценка изменений, привносимых новыми религиозными организациями не только в культурное, но и в идеологическое пространство.

Новизна социальной ситуации фокусирует научный интерес на исследовании феномена религиозности, его практическом воспроизводстве и функционировании в современном казахстанском обществе. В жестких условиях глобализации как никогда важно выявить весь спектр идейных влияний на менталитет наших сограждан, понять механизмы воздействия

на этноконфессиональную идентичность, распознать характер взаимодействия между религиозной и гражданской ментальностью. На уровне экспертных оценок и общественного мониторинга, а также в массовом восприятии необходимо четко различать религии культуuroобразующие и религиозно камуфлированную деятельность. Актуальным становится проявление модели религиозности, которое возможно комплексными социогуманитарными исследованиями. Применение социологических методов, философских методологий, политологических технологий позволит воспроизвести модель религиозности.

Теоретическая реконструкция модели религиозности прояснит ситуацию с масштабами воздействия традиционных, новых и квазирелигиозных организаций на ментальность, поведение и образ жизни различных социальных групп, на проявление гражданской активности в зависимости от религиозных коннотаций. Сравнительный анализ институционального влияния на гражданскую социализацию индивидов таких институтов, как религия, образование, СМИ позволит определить тренды и прояснить контуры государственно-конфессиональной модели в условиях светскости системы. Это, в свою очередь, откроет возможность увидеть «узкие», проблемные области функционирования общественной ментальности и разработать комплекс практических рекомендаций по совершенствованию мировоззренческого содержания образования, просвещения, воспитания.

Модель религиозности предполагает выявление структуры и динамики общественного сознания с фокусом на религиозную ментальность. В функциональной характеристике модели станет возможным выяснение механизмов влияния религиозной/нерелигиозной ментальности на казахстанскую идентичность. Таким образом, реконструкция модели религиозности будет не только способствовать воспроизводству структуры современного мировоззрения казахстанцев, но и определит тенденции влияния религиозной составляющей на гражданский контекст жизни. Воссозданная модель религиозности поможет в разработке принципов формирования светской модели государства в Казахстане с определением в ней назначения институтов гражданского общества, включая религиозные организации. В проекции на казахстанские реалии реконструкция религиозной ментальности требует междисциплинарного подхода, который позволит преодолеть неоднозначные трактовки роли и функций религии, недостаточную проявленность состояния и динамики религиозности как фактора современной жизни казахстанцев и найти взаимосвязь между религиозной ментальностью и процессами гражданской социализации.

Курс Казахстана на инновации, модернизацию необходимо порождает спрос на высокую культуру: интеллектуальную, нравственную, граждан-

скую. Только при достаточно развитом состоянии общественного сознания может состояться интеллектуальная нация. В условиях, когда религиозная ментальность (сознание, поведение и образ жизни) существенным образом начинают определять политические контексты общественного развития, становится очевидной потребность в знании особенностей генезиса и функционирования общественного сознания, в выявлении и взаимосвязи его компонентов и уровней, определении функциональных воздействий. Именно поэтому в условиях развития в Казахстане светского государства и развивающегося гражданского общества важно изучить и объективно представить статус религиозной ментальности в структуре общественного сознания, зафиксировать масштабы ее воспроизводства и особенности влияния как на социокультурный контекст жизни различных слоев и групп в целом, так и на процесс гражданской идентичности – в особенности.

Как известно, одним из ключевых приоритетов стратегического развития в Казахстане является интеллектуальный потенциал. В контексте обсуждаемых проблем этот приоритет оказывается связанным с разработкой механизмов удержания и приумножения уникальной казахстанской идентичности, воспроизводством условий развития интеллектуальной нации, достижением атмосферы согласия и единства, которые крайне необходимы для поликонфессионального и многоэтнического Казахстана. Поскольку от качества общественного сознания зависит конкурентоспособность Казахстана, то именно поэтому интеллектуальное состояние и потенциал общества становятся социальным капиталом, требующим эффективного управления. Последнее, в свою очередь, невозможно без развернутого познания ментальности (ее содержания, структуры, динамики), которая находится в состоянии флуктуационных изменений и развивается в многомерных проекциях.

Исследование феномена религиозности охватывает такие вопросы, как деятельность новых религиозных организаций. Востребованность аналитической информации по новым религиозным организациям в Казахстане сегодня очевидна в связи с их регистрацией, согласно новому Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Согласно этому закону, все религиозные объединения должны пройти процедуру регистрации и, тем самым, легализовать свой статус в Казахстане. Процессуальный порядок регистрации сложен – из-за отсутствия критериев оценки, методик мониторинга деятельности, классификаторов и типологий. Отсутствие методологических подходов и методических процедур, неразработанность критериев оценки легитимности деятельности новых религиозных организаций уже выступили серьезными препятствиями в исполнении закона РК.

Государственная процедура регистрации религиозных организаций, действующих в Казахстане, актуализирует потребность не только в методиках оценки их деятельности, но также и в информации о действительных намерениях и характере деятельности, которые часто не заявляются открыто. Очевидно, что требуется не только экспертная оценка уставных деклараций и их соизмерение с фактической деятельностью.

Исследование феномена религиозности в контексте требований современной науки откроет возможности совершенствования законодательства о религиозной деятельности. Достаточно очевидно, что требует совершенствования понятийный аппарат, необходимо применение современного инструментария в общественном мониторинге и экспертной оценке деятельности религиозных организаций, которые бы были соизмерены с опытом других стран: классификация религиозных организаций на основе комплексной методики оценки их деятельности; инновационная система критериев для выявления социальной результативности предоставят инструменты для мониторинга всем субъектам государственного управления, которые взаимодействуют с религиозными организациями.

Требуется проявить и внести в соответствующие методики мониторинга критерии, устанавливающие границы возможной (в смысле допустимости) деятельности на религиозной основе, законодательно ввести концепты «псевдорелигиозной», «деструктивной», «квазирелигиозной» деятельности. Важно разработать критерии для определения такой деятельности. Кроме того, для проведения аудита необходимо выработать систему научно обоснованных и аксиологических подходов с позиций: а) соответствия системе общегражданских ценностей, исторически сложившихся и принятых в казахстанском обществе; б) обобщения опыта (практики, прецедентов); в) оценивания негативной деятельности организации, выявления ее реальных угроз и потенциальных последствий для общества и личности. Для объективной картины религиозной ментальности важно также предложить всем религиозным организациям представить гражданскому обществу свои социальные программы и результаты их претворения – для всестороннего обсуждения и оценки.

Таким образом, изучение феномена религиозной ментальности будет практически ориентировано на потребности уполномоченного органа – Агентства по делам религий РК, а также Министерства информации и культуры РК, Министерства образования и науки РК, которые смогут эффективнее влиять на концептуальное развитие идеологии в стране, разрабатывать востребованные программы социализации.

Бурова Е.

Діншілдік феномены: элеуметтік-гуманитарлық өлшем тәжірибесі

Мақалада қазіргі Қазақстандағы діни ментальдықты зерттеудің қажеттілігін анықтайтын факторлар мен жағдайлар қарастырылады. Бұл феноменді, социогуманитарлық зерттеуді ұйымдастырудың кешенді әдісін ұсынады. Автор қазіргі және кейінгі кеңестік дәуірдегі діни ментальдықтың әдіснамалық және дүниетанымдық қырларын ашады.

Burova. E.

Religious Phenomenon: Experience the Measurement Sotsiogumanitar-nogo

The article discusses the factors and conditions determining the need for the study of religious mentality in modern Kazakhstan. Is offered the complex approach to the organization of socio-humanitarian studies of this phenomenon. The author reveals the philosophical and methodological aspects of studying the religious mentality of the modern and the postmodern era.